

Анотація

Осадчий В.І. Аналіз покарання за пошкодження шляхів сполучення і транспортних засобів в кримінальному законодавстві України (ст. 277) та інших країн-учасниць СНД. – Стаття.

Види та розміри покарань за пошкодження шляхів сполучення і транспортних засобів (як в умисних, так і необережних злочинах) передбачені за фактично одні й ті ж наслідки, в усіх кримінальних кодексах країн-учасниць СНД різняться. Найсуворіше за пошкодження шляхів сполучення і транспортних засобів реагують КК України та КК Республіки Узбекистан. Суди в Україні за пошкодження шляхів сполучення і транспортних засобів карають винних не надто строго. І отже санкції, передбаченні ст.277 КК України, фактично не працюють і потребують перегляду в бік пом'якшення.

Ключові слова: покарання, транспортні злочини.

Summary

Osadchiy V.I. An analysis of punishment for the damage of ways of report and transport vehicles in the criminal legislation of Ukraine (article 277) and other countries-participants of the CIS. – Article.

Quality and quantity of punishments for damaging transport communication and equipment (committed occasionally or intentionally) are foreseen for the same consequences by legislation of the CIS participant states, but provided in different ways. The strictest sanctions are set in criminal codes of Ukraine and Uzbekistan. But Ukrainian courts do not impose long terms of imprisonments for the crimes of such sorts. That means, the current legal rules do not work in this sphere, and need revision.

Key words: punishment, traffic crimes.

УДК 343.2/7

Ж.В. Мандриченко

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНЫХ НАЧАЛ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Постановка проблемы. Современное уголовное законодательство направленно на повышение роли участников уголовно-правового конфликта в механизме его разрешения. В связи с чем Закон, как инструмент, не чуждый развития, должен предусматривать разумное соотношение публичных и частных начал, исходя из интересов, в первую очередь, потерпевшего и обвиняемого, а также государства в лице его правоохранительных органов.

Традиционный подход к природе уголовного права как отрасли признанного публичного права сегодня необходимо скорректировать, так как элементы диспозитивности характерны и присущи современному украинскому уголовному праву. Прежде всего, современное уголовное право, как и другие отрасли публичного права вынуждены постепенно освобождать себя от парадигм, которые оно формировало на протяжении последних двух столетий. Такая вынужденность связана с переходом к идеологии постмодерна, которая становится доминирующей среди юристов мира в эпоху глобализации [1, с. 296-303].

Актуальность реализации частных начал в уголовном праве обусловлена: изменениями, произошедшими в общественно-политической и экономической жизни современного украинского общества; принятием действующего уголовного кодекса, а также рядом изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, преобразовавшего систему уголовного судопроизводства; недостаточной теоретической разработкой проблем реализации диспозитивного начала в уголовном праве; серьезными ошибками, встречающимися в следственно-судебной практике при защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Анализ исследований. Значительных успехов в исследовании категории “диспозитивности” получили представители российской уголовно-процессуальной школы. Примером могут послужить диссертационные исследования А.С. Александрова “Диспозитивность в уголовном процессе”, О.И. Роговой “Пределы проявления диспозитивных признаков в уголовном судопроизводстве”, Л.Н. Масленниковой “Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве”.

Отдельно необходимо отметить работу в области уголовного права А.В. Сумачева “Публичность и диспозитивность в уголовном праве”.

Проблемам диспозитивности также уделяли внимание украинские ученые: В.Т. Маляренко, В.А. Туляков, В.В. Навроцкой, Ю.О. Гурджи, Л.Л. Нескороджена, Н.В. Сенаторов, О.П. Герасимчук и др.

Мы в свою очередь рассмотрим различные аспекты содержания категории “диспозитивности” в уголовном праве, проанализируем основные материально-правовые полномочия.

Цели статьи. С учетом изложенного, в рамках данной статьи, обращено внимание на основные проблемы современной концепции уголовной политики через механизмы совершенствования такого принципа как диспозитивность, который способствует реализации прав и свобод личности во всех сферах общественной жизни.

Изложение основного материала.

Диспозитивность (от позднелат. *dispositivus* – распоряжающийся, от лат. *dispono* – располагаю, устраиваю) – принцип гражданского судопроизводства, согласно которому стороны в гражданском процессе свободно распоряжаются своими материальными и процессуальными правами.

Принцип диспозитивности также в известной мере действовал и в уголовном судопроизводстве. Например, по советскому праву дела, так называемого частного и частнопубличного обвинения, возбуждались по жалобе потерпевшего, а дела частного обвинения могли быть прекращены в результате примирения потерпевшего и обвиняемого.

Сама категория “диспозитивности” рассматривается в различных аспектах как принцип или как метод правового регулирования. Для того, чтобы однозначно ответить на этот вопрос необходимо обратиться к работам вышеупомянутых ученых и провести анализ содержания таких категорий как публичное и частное право, их характерные черты и соотношение одного с другим.

По мнению ряда авторов “диспозитивность” (в переводе с лат. – располагаю, устраиваю) – это один из основных демократических принципов, который представляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами [2, с. 7, 24]. Таким образом, диспозитивность рассматривается как общий принцип правового регулирования, который определяет правовую способность частного лица самостоятельно решать вопросы правомочия в конкретной сфере правового регулирования.

Второй аспект диспозитивности в праве связывают со специфическим методом правового регулирования, который строится в противоположность императивному методу [3, с. 37]. О диспозитивности как о методе регулирования конкретных (отраслевых) правовых отношений указывали в своих работах О.Г. Перминов, Е.Л. Хильчук, акцентируя внимание на возможности выбора вариантов поведения для субъектов в рамках закона. Исходя из этого, диспозитивность как метод правового регулирования выражается в нормативно предусмотренной возможности выбора поведения, в зависимости от усмотрения частного лица.

Достаточный интерес также представляет позиция С.С. Алексеева, который акцентирует внимание на том, что с общетеоретических и общеметодологических позиций диспозитивность можно рассматривать как “особую модель построения правовой материи” [4, с. 589]. Суть данной модели сводится к тому, что лицу предоставляется возможность самому, своей волей, определять собственное поведение, что открывает простор для действий лица по своему усмотрению, по своей воле и в своих интересах. Таким образом, диспозитивность понимается как “определяющее начало”. Но не отдельно взятой отрасли, а права вообще.

Рассмотрим и проанализируем содержания и характерные черты диспозитивности.

Выделение публичного и частного интереса произошло еще в глубокой древности. Например, один из крупнейших римских юристов Домиций Ульпиан в основе такого выделения видел интерес носителя правомочий: для частного права приоритетное положение имеют интересы отдельных лиц; для публичного – основными являются государственные интересы [5, с. 2].

Немецкие философы и правоведы, в частности Иммануил Кант и Геог Фридрих Пухта, проводили разграничение между публичным и частным правом в зависимости от его принадлежности лицу как индивиду, или как члену организованного общества. Таким образом, действия человека по собственному усмотрению в рамках правовых предписаний – это сфера частного права; если он реализует право от лица социального образования – это сфера публичного права [6, с. 193].

Достаточно оригинальным является видение различия между публичным и частным правом, которое построенное на юридической форме отношений, где объяснение публичного и частного права находят в различии характера юридической формы тех или иных отношений.

Рассматривая проблему разграничения публичного и частного права, сложно не согласиться с позицией Г.Ф. Шершеневича. Он заметил, что в качестве

отличительного признака одни исследователи видят само содержание правоотношений (материальный момент), а другие – порядок их охранения (формальный момент). Таким образом, с точки зрения формального момента, публичное и частное право различаются, исходя из того, кому принадлежит инициатива защиты нарушаемого права. Обращается внимание не на то, что защищается, а на то, как защищается; не на содержание охраняемых интересов, а на порядок их охранения.

В то же время, акцентируя свое внимание на той или иной концепции, отмечается: “Слабая сторона теории заключается в том, что она не удовлетворяет требования догматики, хотя и претендует на исключительно догматическое значение, что и заставляет возвратиться к материальной точке зрения” [7, с. 13].

Категории “публичное” и “частное” право имеют выражение не только в законах и юридической практике. Они выражают более глубокое основание, относящееся к самой сути человеческого бытия, на основе которого и происходит построение правового материала, где диспозитивное построение предполагает схему: субъективное право + юридические гарантии, а публичное – юридическая обязанность + юридическая ответственность [8, с. 589].

Таким образом, диспозитивность является началом (принципом), основу которого составляют, в первом случае – отношения “власти-подчинения”, а во втором – автономия личности в сфере реализации своей воли.

Что касается непосредственно расширения частных начал в уголовном праве, которые сегодня приобретают особую актуальность, то это веление времени, поскольку закон – это инструмент, которому не чуждо развитие.

Уголовное правосудие, публичность которого определяется нормами материального права, неизбежно воспринимает и интерпретирует частный интерес в той или иной форме. Например, осуществление института уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке. При этом обратим внимание, что именно материальное уголовное право определяет юридическое основание конфликта (вид преступного поведения) и возможные виды реакции заинтересованных сторон на него; процессуальное – формы деятельности уполномоченных законом субъектов по установлению факта конфликта и реализации видовой, обозначенной в уголовном законе, реакции.

И здесь первичными являются именно материальные основания уголовного преследования как такового: уголовно-правовой конфликт (преступление) – реакция на конфликт (наказание, освобождение от наказания, применение уголовно-правовых мер). Поэтому мы полностью солидарны с А.Г. Халиулиным, который деление частного и публичного уголовного права видел в характере (качестве) преступного деяния (конкретного преступления), но никак не в субъекте уголовно-обвинительной деятельности.

Применительно уголовного преследования, которое осуществляется в частном порядке, исследователи указывают на:

- 1) специально-определенные виды;
- 2) потерпевшего, в данном случае как наиболее значимого представителя заинтересованной стороны;

3) формы реакции пострадавшей стороны на конфликт (его разрешение) [9, с. 232-233].

Можно также выделить материально-правовые полномочия потерпевшего лица, которые заключаются:

1) в праве на возбуждение частного уголовного преследования. Сущностью данного права является юридически закрепленная способность частного лица принимать участие в решении вопроса об уголовно-правовой “судьбе” лица, совершившего преступление. Содержание этого правомочия заключается в гарантированной законом возможности обращения потерпевшего к соответствующим органам, а также права и обязанности государства возбуждать уголовное преследование не иначе как по волеизъявлению потерпевшего;

2) в праве на отказ от возбуждения частного уголовного преследования. Данное право выражается в законодательно определенной способности частного лица участвовать в решении судьбы преступника. Пострадавший фактически имеет право отказаться от обращения к государству за защитой нарушенных преступлением своих интересов, а государство гарантирует ему неприменение к виновному наказания без ясно выраженного его волеизъявления;

3) в праве прекращения частного уголовного преследования (примирения). Право на примирение выражается в реализации определенных критериев (условия примирения и основания примирения), которые заключаются в следующем: совершение не тяжкого преступления, совершение преступления впервые, возмещение причиненного вреда, примирение с потерпевшим. Реализации института примирения свойственны обоюдные желания и действия участников уголовно-правового конфликта (виновного и потерпевшего), которые направлены на “примирение”.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра фундаментального подхода к отправлению правосудия и реализации частного интереса, отвечающего требованиям защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и поиске адекватных методов и средств. И это, в свою очередь, будет способствовать принципу диспозитивности, который выражается и характеризуется как основанная на законе юридическая свобода (возможность, автономность) субъекта осуществлять свою правоспособность, субъективные права и обязанности по собственному усмотрению в границах закона.

Реализация диспозитивности в смысле свободного усмотрения граждан в использовании предусмотренных законом способов и мер защиты своих субъективных прав, является разумным, необходимым и обоснованным шагом. А усмотрение субъектов, с нашей точки зрения, включит не только свободу вступления (или невступления) в договоры (договор о примирении, договор о медиации), но и реализацию прав, возникающих из отношений ответственности.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Диспозитивность в уголовном праве является началом (принципом), основу которого составляют, в первом случае – отношения “власти-подчинения”, во втором – автономия личности в сфере реализации своей воли.

2. Материально-правовые полномочия потерпевшего заключаются:
  - в праве на возбуждение частного уголовного преследования;
  - в праве на отказ от возбуждения частного уголовного преследования;
  - в праве на прекращение частного уголовного преследования (примирение).
3. Реализация частного интереса отвечает требованиям защиты прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и поиске адекватных методов и средств, которые будут способствовать принципу диспозитивности. Этот принцип выражается и характеризуется как основанная на законе юридическая свобода (возможность, автономность) субъекта осуществлять свою правоспособность, субъективные права и обязанности по собственному усмотрению в границах закона.

Литература

1. Туляков В.О. Криза кримінального права: суперечності догматів чи догматика суперечностей? // Збірник наукових праць ОНЮА. – Том 8. – О.: Юр. літ., 2009. – С. 296-303.
2. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, – 1995. – С. 7., См. также Петрухин И.Л. // Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей. – Вып. № 5 – С. 24.
3. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве: Монография. – М.: Издательская группа “Юрист”, – 2003. – 331 с.
4. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. // М.: “Статут”, 1999. – С. 589.
5. Тихомиров А.Ю. Публичное право. – М.: Изд-во БЕК, – 1995. – С. 2.
6. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – С. 193
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права // М.: Фирма “Спартак” – 1995. – С. 13.
8. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. // М.: “Статут”, 1999. – С. 589.
9. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве: Монография. – М.: Издательская группа “Юрист”, – 2003. – С. 232-233.

Анотація

Мандриченко Ж.В. Реалізація приватних засад у кримінальному праві.

– Стаття.

У роботі мова йде про основні аспекти змісту категорії “диспозитивности” у кримінальним праві. Розглянуті й проаналізовані основні матеріально-правові повноваження. Зроблений висновок про реалізацію приватного інтересу в кримінальному судочинстві.

Ключові слова: Диспозитивність у кримінальному праві, публічне право, частка право.

Summary

Mandrichenko J.V. Realization of the private beginnings is in a criminal law.

– Article.

In this article the author analyzed the basic aspects of the maintenance of a category “диспозитивности” in the criminal law. It was analyzed basic materialistic-legal powers. The author made the conclusion about realization of private interest in criminal legal proceedings.

Key words: Diversity in criminal law, public law, private law.